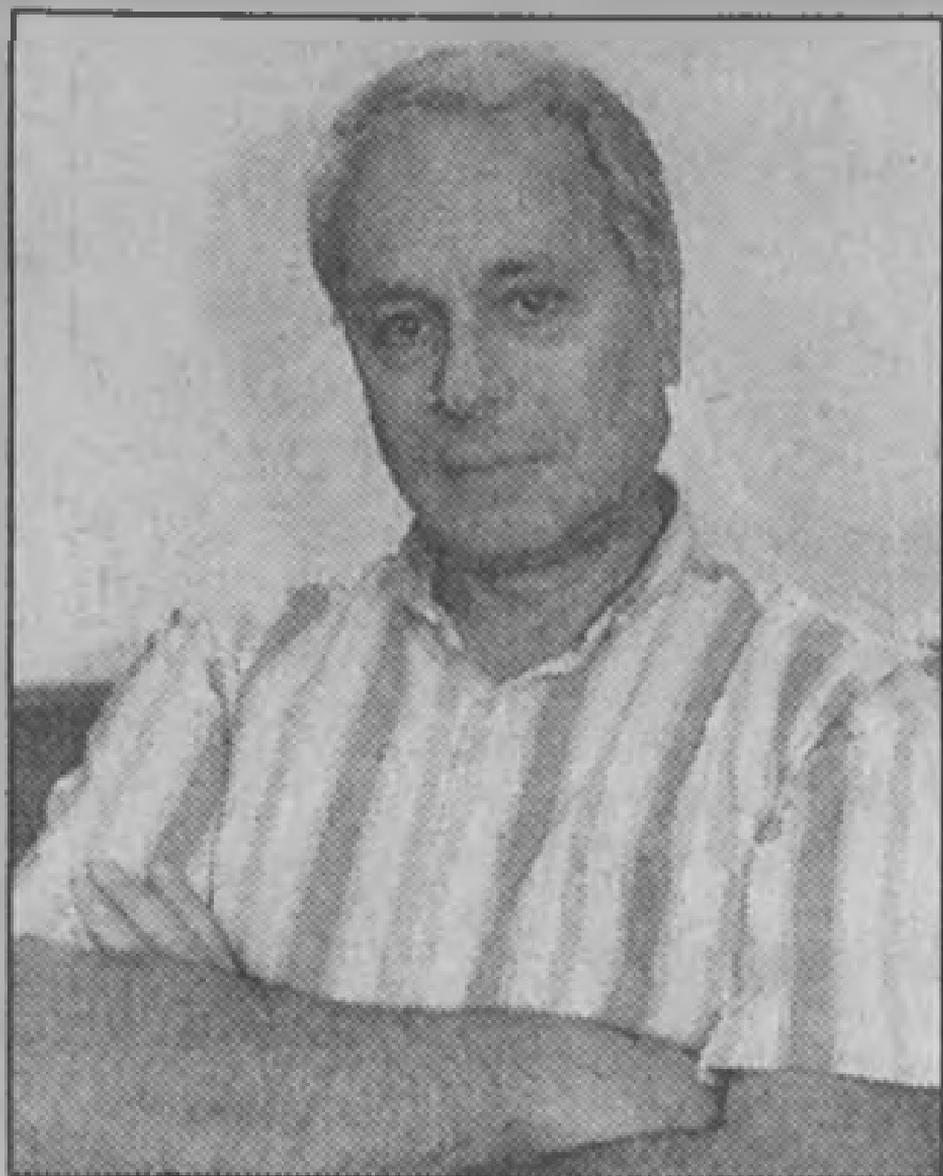

УХОДЯТ ДРУЗЬЯ

Общая газ. - 1995.

Не стало Леша Габриловича. Так его называли на телевидении, хотя он давно был Алексеем Евгеньевичем. Заслуженным деятелем искусств России, лауреатом Государственной премии, секретарем Союза кинематографистов, одним из мастеров ВГИКа, да просто Мастером, о котором все меньше в шутку, все больше всерьез говорят: «Классик».

Леша родился в семье выдающегося человека. Любой успех – «ну, конечно, это же сын Евгения Иосифовича!». А он хотел светить своим светом. И добился – сделал свое имя сам. Счастливы были и отец, и Алеша, когда звучало не только «сын Евгения Габриловича», но и «отец Алексея Габриловича».

В 60-е Леша звонко начал фильмом «Альфа и Омега». Это был прорыв в новую стилистику телевидения. До того были «Голубые огоньки». Кстати, он изобретатель и этого названия, и этой формы. А потом был глубокий «Монолог о Пушкине». Бытовая правда пришла на экран с фильмами «Семейного круга». Все запомнили блистательный ряд фильмов Габриловича о сороковых годах: «Цирк нашего детства», «Футбол нашего детства», «Кино нашего детства», «Дворы нашего детства». Это было открытие личной, щемяще-ностальгической интонации. Это была гордость нашего телевидения. *19 окт. - с. 13.*

Осталась незавершенной работа о 50 – 60-х. Надеюсь, Лешины друзья доведут новый цикл до эфира.

За несколько дней до смерти ему исполнилось 58. Не возраст для сына человека, который умер в 94. Всего-то 58!

Он шел легкой походкой, и девушки оглядывались ему вслед. Да, он был плейбоем, но плейбоем, умеющим работать, как ломовая лошадь. Да, он умел любить и быть любимым. Может быть, поэтому – не постарел.

От нас ушел верный рыцарь телевидения. Прекрасный седой юноша.

Самарий ЗЕЛИКИН